

ОБЩЕСТВО. КАВКАЗ

Суд божий. Как РПЦ расправляется с несогласными священниками

Валерий Панюшкин Расследовательский проект "Система"

23 мая 2026

Коллаж

В книге священника Алексея Уминского и журналистки Ксении Лученко [“Церковный автостоп”](#), вышедшей в апреле 2026 года в издательстве [Vidim books](#), увольнение священника, запрет в служении, исторжение из сана представляются как совершенный произвол. Предварительного следствия нет, времени на ознакомление с обвинением нет – священник просто получает на руки подписанное председателем церковного суда уведомление, где мотивировочная часть отсутствует, а резолютивная часть гласит, что священник извергнут из сана. То есть он больше не священник и не может служить литургию, исповедовать, причащать, крестить, венчать и так далее – одним словом, он больше не тот, кем был всю жизнь.

“Система” **выяснила**, как устроен в России церковный суд, как ведется следствие, кто судьи, кто написал и кто трактует законы, и, наконец, – могут ли священники избежать судебного произвола.

Общественная инициатива **Христиане против войны** насчитывает уже не менее 47 священников и диаконов Русской православной церкви, подвергшихся тем или иным репрессиям, от запрета в служении до лишения сана, за антивоенные взгляды и отказ читать **Молитву о Святой Руси**, то есть предписанную патриархом Кириллом молитву, где священник сообщает Господу, что “се бо брани хотяция ополчишася на Святую Русь”, и просит у Господа “силою Твоею победы”.

Лишаются сана священники от Владивостока до Вильнюса. Отец Алексей Уминский рассказывает “Системе”, что регулярно, каждую неделю получает от бывших коллег со всей страны растерянные письма – православные священники считают невозможным для себя молиться за войну, но опасаются доносов и церковного суда.

Телефонное право

Священник Алексей Уминский рассказывает “Системе”, что запрет в служении под Рождество 2024 года и последующее исторжение из сана происходили с ним не согласно заранее известной процедуре, а посредством телефонных звонков и почти неформальных встреч. Позвонил протопресвитер **Владимир Диваков**, благочинный Центрального округа Москвы и секретарь московского Епархиального Совета РПЦ, сказал, что назавтра ждет отца Алексея у себя в церкви Большого Вознесения на Никитской, чтобы передать ему указ. Какой именно указ – не сказал.

Отец Алексей Уминский

Диваков – один из старейших московских священников, настоятель знаменитой “церкви, где венчался Пушкин”, по словам троих близких к патриархии собеседников “Системы”, носит среди клириков прозвище “Кощей Бессмертный”, поскольку является настоятелем Церкви Большого Вознесения с 1990 года. Объясняя термин “благочинный”, двое близких к руководству РПЦ собеседников “Системы” (на условиях анонимности, потому что их карьера связана с Московской патриархией) употребляют криминальный термин “смотрящий” – смотрящий за православными приходами Центрального округа Москвы.

Надзирая за всеми приходами Центрального округа Москвы, Диваков, надо сказать, от этих “трудов праведных” особых “палат каменных”, видимо, не нажил. Благосостояние успешного менеджера, но не богача. “Система” обнаружила у него в собственности небольшую квартиру в Москве и Toyota Camry 2008 года **выпуска** **i**. А зато длинный список символических атрибутов высокого положения в Церкви: регулярное сослужение патриарху по праздникам в Храме Христа Спасителя, сан протопресвитера, впечатляющий список церковных **наград**: патриарший памятный крест с украшениями, орден преподобного Серафима Саровского, орден Сергия Радонежского, орден князя Владимира...

Про церковные награды директор по коммуникациям Центра православных исследований Фордэмского университета (США) **Сергей Чапнин** рассказывает “Системе”, что к ним в православной среде принято относиться со всей серьезностью. Их благоговейно надевают по торжественным случаям, следят, кого какими орденами наградили и вовремя ли. А офицеры ФСБ, по словам Чапнина, те и вовсе верят, что церковные награды в случае гибели при исполнении служебных обязанностей гарантируют силовикам отпевание в Храме Христа Спасителя. Как уж такое отпевание влияет на загробную жизнь, неизвестно, но эту возможность принято ценить.

Уминский рассказывает “Системе”, что 5-го января 2024 года в полдень в храме Большого Вознесения Диваков вручил ему указ о запрете в служении, сказал, что о. Алексею надлежит немедленно предстать перед дисциплинарной комиссией в храме Архангела Михаила на Пироговской улице, и от себя добавил, что очень отцу Алексею сочувствует. Диваков не ответил на просьбу “Системы” о комментарии.

Меньше часа спустя дисциплинарная комиссия задала Уминскому несколько вопросов о том, почему он не читает “Молитву о победе Святой Руси”, и, получив ответ “Я не знаю, что такое Святая Русь”, объявила священнику, что он запрещен в служении и потребовала немедленно снять наперсный крест.

Никого из четверых членов дисциплинарной комиссии Уминский не знал лично, и они, как рассказывает священник “Системе”, не представились. Судя по [составу](#) дисциплинарной комиссии, указанному на сайте патриархии, разговаривать с о. Алексеем в храме Архангела Михаила должны были протоиерей **Николай Иноземцев** (председатель комиссии, настоятель Казанского собора на Красной площади, маленькой церкви возле Исторического музея), протоиерей **Александр Фарковец** (заместитель председателя), иерей Алексей Дьяченко, протоиерей **Анатолий Алефиров**, протоиерей **Андрей Шумилов**. Кто из пятерых отсутствовал на заседании, о. Алексей Уминский не знает.

Про председателя дисциплинарной комиссии Николая Иноземцева надо заметить только, что и у него “Система” **не нашла богатств** : девяностометровая квартира в новом доме на Партизанской улице в Москве, машиноместо, Lada, Hyundai Terracan и служебный автомобиль Kia Sorento. Кроме зарплаты настоятеля, возможно, еще какие-то доходы в Николо-Угрешской духовной семинарии – благосостояние на уровне университетского профессора, не больше. Сергей Чапнин полагает, что священнические кресты с коллег Иноземцев снимает из послушания, из безошибочного чувства субординации и дисциплины, которое одно и нужно, чтобы быть вписанным в современную иерархию Русской православной церкви. Иноземцев не ответил на просьбу “Системы” о комментарии.

Вскоре после запрета в служении отцу Алексею Уминскому позвонил исполняющий обязанности благочинного Богоявленского округа, к которому относится церковь Святой Троицы в Хохлах, где служил Уминский. Звали и.о. благочинного отец Максим. Уминский рассказывает “Системе”, что лично с о. Максимом знаком не был и даже фамилии его не знал. По всей видимости, это был протоиерей **Максим Батурин**, действительно в то время и.о. благочинного. Он сказал, что в храм отца Алексея уже назначен и сейчас приедет принимать дела новый настоятель – о. **Андрей Ткачев**, известный в православных кругах тем, что решительно поддерживает полномасштабное вторжение российских войск в Украину.

Сразу после Рождества Алексея Уминского неоднократно по телефону и по электронной почте вызывали в церковный суд, долженствовавший рассмотреть вопрос о лишении о. Алексея священнического сана. В отличие от дисциплинарной комиссии, которая может лишь отстранить священника и лишь на время, суд способен лишить его самой священнической профессии (в светских терминах) – и навсегда.

Вызов в церковный суд

Куда

Епархиальный суд г. Москвы,
(наименование церковного суда)
Москва, ул. Волхонка, 15

Кому протоиерею

вызывает Вас

Алексию Уминскому

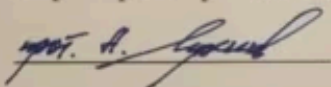
В целях дачи объяснений, показаний,
на судебное заседание (нужное подчеркнуть)

Епархиального суда г. Москвы
к 09-30 час. "11" января 2024 г.
по адресу Храм Христа Спасителя,
зал заседаний Высшего Церковного Совета

В качестве стороны, свидетеля, иного лица, участвующего в деле (нужное подчеркнуть) - обвиняемого лица.

По делу о церковном правонарушении, связанном с отказом чтения установленной молитвы о Святой Руси за Божественной Литургией.
(указать необходимые сведения о деле)

Секретарь церковного суда протоиерей Александр Миронов
(сан; ФИО)

(подпись)

исх. № 357 от 08.01.2024 г.
(дата направления и исходящий номер вызова)

Aleksey Uminskiy (Courtesy Photo)

Вызов в церковный суд

Некий знакомый священник (рассказывает Уминский “Системе”), предупредил его, что сразу после церковного суда готовится его арест – на этот раз уже светскими властями. На суд Алексей Уминский не явился и покинул Россию. Только по электронной почте получил уведомление: “Его Святейшество Святейший

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл утвердил принятое Епархиальным судом города Москвы решение от 13 января 2024 г. об извержении Вас из священного сана на основании Правила 25-го Святых Апостолов за нарушение священнической присяги (клятвопреступление) – отказ от исполнения Патриаршего благословения читать молитву о Святой Руси за Божественной литургией”.

Подписано уведомление было председателем Епархиального суда города Москвы протоиереем Михаилом Рязанцевым. В заседании помимо председателя должны были принимать участие **члены суда**: протоиерей **Владислав Цыпин** (заместитель председателя), протоиерей **Алексий Круглик** (секретарь), протоиереи **Александр Дасаев** и **Владимир Чувикин**.

Каноническое право

Теоретически, поясняет “Системе” Сергей Чапнин, дисциплинарная комиссия должна была выполнять для церковного суда функцию следствия – поговорить с прихожанами, опросить самого Уминского, установить факт “клятвопреступления”. Ничего этого, судя по всему, сделано не было, во всяком случае, трое прихожан Троицы в Хохлах, с которыми поговорила “Система” не слышали, чтобы в их церковь приезжали какие-то проверяющие. На самом деле Уминский фактически донес на себя сам, публично в **эфире ютьюб-канала “Живой Гвоздь”** посоветовав христианам искать священников, “которые больше молятся о мире, нежели о победе”. Прямого признания “я не читаю молитву о Святой Руси” в эфире не прозвучало. Признание это, рассказывает Уминский “Системе”, священник сделал сам на заседании дисциплинарной комиссии, оно, вероятно, и послужило основанием для запрета Уминского в служении и для лишения сана.

Дьякон **Андрей Кураев**, **исторгнутый из сана** еще в 2020 году за **“хулу на церковь”** и **“публикацию сведений клеветнического характера”**, то есть **критику** церковных иерархов, написал о церковном суде восьмисотстраничную **книгу “Парадоксы церковного права”**. Краткие ее выводы о. Андрей так формулирует “Системе”: “Церковный суд – это некая новинка в жизни РПЦ. В XIX веке церковные суды нормально работали, но советская власть эту традицию убила. Формально суд восстановлен в 2004 году, а реально начал работать уже при Гундяеве [патриархе Кирилле]. Гундяев составлял правила церковных судов на коленке, потому что ему не всегда удобно расправляться с неудобными священниками своими руками. Для этого нужен церковный суд”.

Андрей Кураев

Кураев говорит “Системе”, что сегодня в Русской православной церкви нет никакого намека на разделение разных ветвей власти. Судебная власть не отделена от исполнительной. Состав епархиального суда назначается указом правящего епископа. Судьи не получают зарплату, продолжают служить на обычных приходах, то есть всецело зависят от епископа, он их работодатель. Суд принимает к рассмотрению дела только по письменному распоряжению епископа, не имеет никакой своей инициативы. Приговор суда представляется епископу и без его утверждения не вступает в силу.

“Работа суда – продолжает Кураев, – не предусматривает наличия защитников. Когда спрашиваешь: “Могу ли я прийти с адвокатом?”, отвечают: “Нет, это закрытое заседание”. Что противоречит традиции, в Византийской империи такие защитники предоставлялись, целый их штат содержался за счет патриархии”.

Из объяснений Кураева также следует, что в церковном суде запрещено вести любого рода записи. Единственным, говорит Кураев, заседанием церковного суда, которое велось по зуму и теоретически могло быть записано, остается процесс о Дмитрия Останина, настоятеля Божоявленской церкви в Бергене, Норвегия. Этот священник был запрещен в служении за поддержку Украины. Отвечал Останин перед судом удаленно, но сохранилась ли запись заседания, Кураев не знает.

“ Прокурор и судья – это одно и то же лицо. Обвинение предъявляет тот же человек, который выносит вердикт

“Вообще отсутствует процессуальный кодекс, – продолжает Кураев, – нигде не описаны требования к суду. Если, например, по делу могут быть вызваны свидетели, никто не знает, как их вызвать, кто оплатит им дорогу и так далее. Прокурор и судья – это одно и то же лицо. Обвинение

предъявляет тот же человек, который выносит вердикт. С протоколами суда подсудимому ознакомиться не дают. Человеку, вызываемому в суд, не сообщается предмет обвинения. Ты должен прийти и тебя ошарашат на месте. Никаких попыток досудебного примирения не предпринимается. В моем случае патриарх позволил мне апеллировать, но к тому же составу суда, который выносил мне приговор. Свою реакцию на аргументы обвиняемого суд никак не фиксирует. Я, например, был обвинен [все тем же Московским епархиальным судом] в частности в том, что клеветал, дескать, на гомельского епископа, обвиняя его в сексуальных домогательствах к семинаристу. На суде просил приобщить к делу показания этого семинариста, который готов был явиться в суд и свидетельствовать, но получил ответ “Нет, не надо”. Положил бумаги судьям на стол, но судьи к ним даже не притронулись, как будто это была бомба”. Подтвердить этот рассказ Кураева не представляется возможным, “Система” отправила соответствующие вопросы всем членам епархиального суда, но не получила ответов.

Кураев рассказывает “Системе”, что приговор, по крайней мере в его случае, был написан заранее, еще до начала заседания.

“Суд длился два часа, – говорит Кураев, – потом меня попросили выйти, чтобы судьи приняли решение, а уже через десять минут позвали, чтобы я подписал, что ознакомился с приговором. Этого времени не хватило бы даже на то, чтобы просто напечатать текст”.

Апостольские правила

Сергей Чапнин объясняет “Системе”, что нельзя просто отождествить церковные правила со светскими, некорректно считать, что запрет в служении – это увольнение, а исторжение из сана – это люстрация. Церковные правила как бы довлеют над законами государства. Священник, например, работает и получает зарплату в своем храме по трудовому договору, но если он запрещен в служении или исторгнут из сана, то принято просто написать заявление об уходе, а не требовать, чтобы соблюден был Трудовой кодекс. По словам Чапнина, цивилизованное государство должно скорее не навязывать верующим свои

законы, а надзирать за тем, чтобы церковь соблюдала принятые ею канонические правила.

И тут возникает много вопросов. Каноническое основание, на котором вынесен приговор Уминскому и многим другим современным православным священникам, [“Апостольское правило №25, клятвопреступление”](#) с церковно-юридической точки зрения требует современной интерпретации. Является ли клятвопреступлением отказ читать молитву, данную по благословию Патриарха? Является ли благословение приказом? Наконец, корректно ли церковь трактует смысл 25-го апостольского правила: “Епископ, или пресвитер, или диакон, уличенный в блудодеянии, клятвопреступлении или краже, да будет извержен, но не отлучен. Ибо Писание говорит: Не мсти дважды за одно и то же”? Не в том ли смысл правила, чтобы не наказывать за один и тот же проступок дважды? Права ли тогда церковь, что за один и тот же отказ читать “Молитву о победе” сначала запрещает священников в служении, а потом еще и исторгает из сана – то есть именно что наказывает дважды? Как вообще применять в современном мире церковные каноны, принятые [Семью Вселенскими Соборами](#) больше тысячи лет назад? Как, например, применять [45-е Апостольское правило](#), запрещающее священникам молиться с иноверцами и предполагающее за такую совместную молитву отлучение от церкви? Должен ли быть исторгнут из сана Архиепископ Элистинский Зосима (Остапенко) за то, что в 2004 году [молился](#) вместе в Далай Ламой? Должен ли быть отлучен от церкви патриарх Кирилл за то, что в 2016 году в Гаване совместно с Римским Папой Франциском [возносил молитву](#) Богородице? На эти вопросы “Система” не получила ответов от Московской патриархии, а Сергей Чапнин говорит “Системе”, что и сами церковные юристы не имеют по этим вопросам единого мнения.

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

119019, Москва, ул. Волхонка, 15

№ 366 от 08.02. 2024 г.

тел. 8 (495) 637-12-76

Уминскому Алексею Анатольевичу

УВЕДОМЛЕНИЕ

Настоящим сообщая Вам, что Его Святейшество Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл утвердил принятое Епархиальным судом г. Москвы Решение от 13 января 2024 г. об извержении Вас из священного сана на основании Правила 25-го Святых Апостолов за нарушение священнической Присяги (клятвопреступление) – отказ от исполнения Патриаршего благословения читать молитву о Святой Руси за Божественной Литургией.

Председатель Епархиального суда г. Москвы

протоиерей

Михаил Рязанцев

Alexei Uminskiy (Courtesy Photo)

Уведомление об извержении из сана Алексея Уминского

Андрей Кураев рассказывает “Системе”, что [заместитель председателя Московского епархиального суда](#), преподаватель церковного права в Московской духовной академии протоиерей Владислав Цыпин на все вопросы студентов о том, как

применять древние каноны к современной церковной жизни, отвечал: “Как благословит Владыка”.

Ключарь-председатель

На протоиерея Владислава Цыпина, судя по интонации, Кураев даже обижается. Они старые знакомые – профессор и студент, многолетние коллеги по преподаванию в академии, соседи по дому, много раз бывали друг у друга в гостях, но как только по делу Кураева началось церковное разбирательство – ни одного телефонного звонка, ни одной со стороны Цыпина “попытки пошептаться”, как говорит Кураев. В связи с судом Цыпин безусловно предпочел церковное послушание личным отношениям.

О председателе Суда о. Михаиле Рязанцеве Кураев тоже невысокого мнения. Дьякон говорит “Системе”, что ключарем Храма Христа Спасителя и председателем Московского епархиального суда Рязанцев стал именно благодаря своей абсолютной невлиятельности, несамостоятельности, несубъектности в Русской православной церкви. Ключевую роль в суде играет именно Цыпин, а Рязанцев возглавляет суд номинально, потому что естественно, не по писаному какому-то правилу, а по традиции, ключарю, то есть фактическому настоятелю (официально настоятель – сам патриарх) быть и председателем суда.

Храм Христа Спасителя в Москве

Журналисты неоднократно писали о бизнесе, который построил Фонд храма Христа Спасителя вокруг этого кафедрального собора, который официально принадлежит Москве. Торговые павильоны, подземная парковка, автомойка под названием “Мытный двор”, автосервис, клиентам которого предлагалось, ожидая машину, поклониться мощам святого Николая, когда таковые привезли из Бари в Москву и на Волхонке выстраивалась к мощам многочасовая очередь... А еще аренда помещений. А еще субсидии от правительства Москвы на сотни миллионов рублей.

“Это нормально, что кафедральный собор принадлежит городу, а не церкви, – говорит “Системе” Кураев. – В царской России тоже так было. Церковь разорилась бы, если бы большие соборы передали ей на баланс”.

Возглавляют Фонд храма Христа Спасителя со стороны Москвы непубличный управленец **Игорь Ковалев**, а со стороны церкви о. Михаил Рязанцев. “Системе” не удалось найти сколько-нибудь экстраординарных доходов Рязанцева от этого миллиардного бизнеса. Маленькая квартира в Крылатском и FIAT 500 – благополучие, но не богатство. Зато серьезный список церковных и государственных наград. А еще та особая влиятельность, прямой доступ к сильным мира, который дает положение фактического настоятеля главного храма страны. “До какого-нибудь важного московского или федерального чиновника так просто не доберешься, – поясняет “Системе” Сергей Чапнин. – А после праздника какого-нибудь или отпевания можно подойти и неформально решить любой вопрос”.

Чапнин и Кураев в разговорах с “Системой”, независимо друг от друга и в разное время, утверждают, что председатель епархиального суда, как правило, очень дорожит своей должностью, и потому судебные решения выносит в полном соответствии с желаниями церковного начальства. Это касается не только Москвы, но и любой другой епархии, Литвы, например, где митрополит Виленский Иннокентий одним днем (29 июня 2022) исторг из сана сразу четверых видных православных священников – они выступали против войны, и митрополит не осмелился позволить в своей епархии такую, с точки зрения Москвы, фронду. Рязанцев не ответил на запрос “Системы”.

Трусливый человек

Дьякон Андрей Кураев рассказывает “Системе”, что в зарубежных епархиях Русская православная церковь вообще-то старается вести себя мягко, закрывать глаза на антивоенные высказывания клириков, не очень настаивать на чтении “Молитвы о победе”, идти на компромиссы с местными властями, чтобы не потерять прихожан. Так произошло, например, в Латвии: в 2022 году Сейм объявил Латвийскую православную церковь отдельной от РПЦ, Собор Латвийской церкви

внес изменения в устав, но Москва канонически никак не отреагировала, не анафематствовала латвийских “раскольников”, но и не признала латвийской автокефалии, только выразила понимание сложной политической ситуации и **призвала** верующих “хранить единство”. Юридически Латвийская церковь остается частью Русской церкви, правительство Латвии этого не признает. “Спустили дело на тормозах, – говорит “Системе” Чапнин, – подвесили до лучших времен”.

Храм святого Николая в Вильнюсе, Литва

Иначе было в Литве. Лишенный в 2022 году сана священник **Владимир Селявко** рассказывает “Системе”, что в правление митрополита Хризостома (Мартишкина), вплоть до смерти его в 2010 году, жизнь Литовской православной церкви была практически независимой от Москвы. Наследовавший Хризостому митрополит Иннокентий (Васильев), возглавляющий епархию до сих пор, тоже имеет репутацию человека либерального, но времена меняются.

“ **Больше всего он боится начальства**

“Он мягкий человек, не кровожадный, – говорит об Иннокентии о. Владимир Селявко, работавший секретарем этого

митрополита больше семи лет. – Но трусливый. Он боится всего. Боится пойти к врачу. Боится ездить по узким дорогам, всегда просит везти его по большой магистрали. А больше всего он боится начальства”.

Подтверждения или опровержения этих сведений “Система” не смогла получить от пресс-службы Виленской епархии РПЦ.

После начала полномасштабного вторжения российских войск в Украину многие литовские священники выступали против войны. Митрополичий канцлер (так в Литве называют vikaria, секретаря епархии), Виленский благочинный и настоятель Кафедрального Пречистенского собора Виталий Моцкус прямо **высказывался** против войны на литовском языке и для литовских СМИ. По словам о. Владимира Селявко, выступление Моцкуса “Православные Литвы осуждают действия России по вторжению в Украину” было опубликовано даже на сайте Виленской епархии, сейчас эта страница удалена. Священники, сослужившие о. Виталию в Кафедральном соборе, в том числе Владимир Селявко, тоже не скрывали своей антивоенной позиции в разговорах с **журналистами**.

Владимир Селявко рассказывает “Системе”, что митрополит Иннокентий пытался искать компромисс и 17-го марта 2022 года даже собрал некий совет, долженствовавший примирить антивоенную позицию литовских священников с провоенной позицией Московской патриархии. По результатам совета выступил с знаменитым **заявлением**: “Позиция Православной Церкви в Литве неизменна – мы решительно осуждаем войну России против Украины и молим Бога о ее скорейшем прекращении... У нас с Патриархом Кириллом разные политические взгляды и восприятие текущих событий. Его политические высказывания по поводу войны в Украине – это его личное мнение. Мы в Литве с этим не согласны”.

Но уже 14-го апреля 2022 Иннокентий снял Виталия Моцкуса с должностей канцлера, благочинного и настоятеля Пречистенского собора и назначил на все эти должности, а заодно и на должность председателя церковного суда **епископа** Тракайского Амвросия (Федуковича). Вскоре бывший канцлер Моцкус был лишен сана, а вместе с ним извергнуты из сана были и сослужившие ему в Пречистенском соборе священники.

Про Амвросия о. Владимир Селявко рассказывает, что в начале полномасштабной войны тот приглашал его для беседы. Тогда о. Владимир видел на столе у епископа случайно или нарочно оставленные на виду распечатки антивоенных высказываний канцлера Моцкуса и самого Селявко. Отец Владимир полагает, что это именно епископ Амвросий послал в Москву материалы, свидетельствующие об антивоенных настроениях литовских священников, то есть доносчик был одновременно и судьей. Потом из Московской патриархии последовал звонок

Митрополиту Иннокентию, недавно еще осуждавшему войну. Иннокентий испугался и уволил Моцкуса, а вскоре запретил в служении и лишил сана его и его сослуживцев-единомышленников Виталия Даупараса, Георгия Ананьева, Гинтараса Сунгайлу, Владимира Селявко.

“Системе” не удалось независимо подтвердить этот рассказ о. Владимира Селявко, представители Виленской епархии РПЦ не ответили на вопросы “Системы”.

Апелляция в Стамбул

“Основной корпус церковных законов относится к эпохе Вселенских соборов, то есть к эпохе с IV по IX век

Директор по коммуникациям Центра православных исследований Фордэмского университета Сергей Чапнин поясняет “Системе”: “До революции 1917 года в России церковный суд был и были очень серьезные церковные юристы. В западных странах все это время церковное право продолжало

существовать и развивалось. Можно учиться, например, в католических университетах на юридическом и специализироваться именно в каноническом праве. Ничего подобного в советской России не было и в постсоветской России нет. Это значит, что есть проблема толкования правовых, церковно-канонических норм. Это большая проблема, потому что основной корпус церковных законов относится к эпохе Вселенских соборов, то есть к эпохе с IV по IX век. Все было другое, поэтому творческая задача современных церковных юристов – применить канонические нормы к современной жизни”.

По словам Чапнина, в отличие от Греции, например, где церковно-юридическая традиция не прерывалась и школа канонического права существует, в России каноническое право можно назвать суррогатным: толкователи апостольских правил действуют по принципу “чего изволите”. Если епископу нужно осудить кого-то, задача специалиста по каноническому – найти каноническую норму, которая оправдывала бы принятое епископом решение.

“Уже в 90-е годы, – говорит Чапнин, – мы вели разговоры о том, что нам нужно возродить церковный суд как институт. Еще до Кирилла было принято [Положение о церковном суде](#). Во-первых, согласно этому положению, есть епархиальный суд, священники, которых назначает епископ. Во-вторых, Высший церковный суд, епископы, которых выбирает Архиерейский собор, к высшему суду можно апеллировать, если не согласен с решением епархиального суда. А решения Высшего суда можно оспорить на Архиерейском соборе, собор епископов выступает как высший судебный орган”.

Практика, однако, показала, что ни к Высшему церковному суду, ни к Архиерейскому собору никто из лишенных сана священников, с которыми поговорила “Система”, не обращался. Обращаются сразу к Вселенскому патриарху Варфоломею.

“Действительно, – говорит “Системе” Чапнин, – сохраняется закрепленная в канонах средневековая норма права, что если священник не согласен с решением суда своей поместной церкви, он может апеллировать к суду Вселенского, то есть Константинопольского патриарха. Это высшая судебная инстанция в мировом православии.

Долгое время казалось, что это мертвая норма. В отношении Русской православной церкви она столетиями не использовалась. И вдруг, начиная с кейса отца Ивана Ковалева, эта норма ожила. Греки посчитали возможным восстанавливать в сане священников, исторгнутых Русской церковью. У антивоенного священства и священников, лишенных сана в результате интриг в РПЦ появилась возможность быть восстановленными в сане”.

При этом неправильно думать, будто восстановление исторгнутого священника в сане может быть автоматической или хотя бы простой процедурой. И в Московской патриархии это, похоже, хорошо понимают.

Дьякон Андрей Кураев рассказывает “Системе”, что его исторжение из сана еще до полномасштабной войны в Украине было обставлено патриархом как юридический тупик. В 2020 году патриарх утвердил исторжение, но немедленно наложил на это решение мораторий. Кураев полагает, что это парадоксальное решение принято было именно для того, чтобы дьякон не имел юридических оснований апеллировать к Константинопольскому патриарху. В этом подвешенном состоянии Кураев прожил два года, до тех пор, пока началась полномасштабная война, исторгать священников из сана стали десятками и кейс Кураева перестал быть уникальным.

Вселенский патриарх Варфоломей, 2024 год

Отец Алексей Уминский тоже рассказывает “Системе”, что его апелляция к Вселенскому патриарху, восстановление в сани и поиск для него нового места служения уже в качестве священника Константинопольского патриархата потребовали больше года. Простой процедуры нет, понадобились личные связи, помощь коллег из Франции и Бельгии, личная встреча с патриархом Варфоломеем, поиск прихода, который готов принять восстановленного в сани священника – и только потом восстановление.

Отец Владимир Селявко говорит, что восстановлению в сани литовских священников очень помогли вмешательство премьер-министра страны Ингриды Шимоните и визит патриарха Варфоломея в Литву. Эти события, впрочем, не отменили значительную бюрократическую волокиту и необходимость перевести все документы священников с русского и литовского языков на английский.

В последнее время, говорит “Системе” московский клирик, пожелавший (из страха лишиться сана) остаться неизвестным, “в патриархии сообразили, что надо только запрещать священников в служении, но не лишать сана, чтобы они не могли апеллировать к Вселенскому патриарху”. По крайней мере один такой случай юридической безвыходности действительно известен – кейс отца Константина Кокоры, который эмигрировал во Францию, но служить там не может, потому что не исторгнут из сана в Москве, а только запрещен в служении.

Ссылка и развод

Для десятков антивоенно настроенных священников исторжение из сана и последующее восстановление в сана не является просто неприятной бюрократической процедурой, какой для мирянина была бы потеря работы и поиск новой. Лишение сана для священника – это даже не просто запрет на профессию. Отец Владимир Селявко говорит “Системе”, что это похоже на ссылку в далекую и не обжитую страну, да еще и одновременно развод с потерей прав на детей – мгновенное и радикальное изменение всего жизненного уклада.

“Наверное, я и правда был плохим диаконом,” – говорит “Системе” о. Андрей Кураев, и в словах его слышится глубокая горечь.

Отец Алексей Уминский описывает расставание с паствой, с прихожанами церкви Троицы в Хохлах как расставание с семьей. Константинопольский патриархат восстановил о. Алексея в сана, определил ему место служения – церковь Знамения Божьей Матери в Париже, даже предоставил небольшую квартиру над церковью. Но не платит зарплаты. На жизнь священнику приходится зарабатывать лекциями и проповедями в социальных сетях.

“ Чувство такое, как будто идешь, сам, своими ногами в операционную, где тебе ампутируют что-то

А о. Владимир Селявко говорит: “Я сам на это пошел. Моя совесть заставляла меня пойти на это. Но чувство такое, как будто идешь, сам, своими ногами в операционную, где тебе ампутируют что-то. Проснешься уже другим человеком. Я ведь из очень консервативной семьи, такие литовские

амиши, только православные. Я с детства мечтал быть священником, с шести лет. Есть сотни людей, которых я крестил, женил, родителей отпевал, а теперь они не здороваются, переходят на другую сторону улицы при встрече. Я буквально потерял близких: дядя священник со мной больше не общается, один из братьев не общается, тесть-священник. Я не могу спокойно приехать к могиле отца, потому что там попаду на территорию общины, которая меня не принимает больше”.

В качестве константинопольского священника о. Владимир служит в церкви, которая еще в советское время переделана была в концертный зал. Иконостаса там нет, но есть эстрада. Каждое воскресенье утром, о. Владимир достает из кладовки раскладной аналой, пару пюпитров для икон и поставцы для свечей. После службы убирает все это свое “церковное убранство” обратно в каптерку. Строительство церкви литовского экзархата константинопольской церкви в Вильнюсе только еще обсуждается с властями.

После многотысячной паствы Кафедрального собора, теперь на службы к о. Владимиру приходят два десятка человек. И священник радуется когда его паства растет хоть бы и на одного человека.

Приложение Кавказ.Реалии для вашего смартфона

Установить

Кавказ.Реалии в Телеграме

Читать

Валерий Панюшкин

Этот контент также в категориях

Общество. Кавказ

Политика. Кавказ